Мария Бутина

ТЮРЕМНЫЙ ДНЕВНИК

УДК 821.161.1-94 ББК 84(2Poc=Pyc)6-44 Б93

> Дизайн обложки Алексея Закопайко Фото на обложке работы Samuel Hanson В оформлении книги использованы фотографии из личного архива автора

Бутина, Мария Валерьевна.

Б93 Тюремный дневник / Мария Бутина. — М.: Издательство АСТ, 2021. — 544 с.; ил. (Портрет эпохи)

ISBN 978-5-17-134001-8

Российская студентка Мария Бутина была арестована в Вашингтоне в июле 2018 года по обвинению в работе иностранным агентом в США без регистрации. Полтора года тюрьмы, четыре месяца одиночных камер и пыток, более 50 часов допросов в бетонном бункере, 1200 страниц зашифрованных записей тюремных дневников, которые удалось вывезти в Россию после освобождения. Об этой истории писали средства массовой информации всего мира, но никто так и не смог ответить на вопрос, кем же на самом деле является Мария Бутина – преступницей или жертвой?

В своей автобиографической книге Мария, наконец, рассказала всю правду. Перед вами абсолютно уникальный материал – восстановленный тюремный дневник и самая невероятная история русской заключенной в США, написанная ею самой.

Как выжить в экстремальных условиях тюрьмы, да еще находясь в чужой стране? Что спасало Марию в одиночных камерах? Какими она увидела арестантов США и как сумела завоевать их доверие и даже получить поддержку? И кем на самом деле является Мария Бутина?

УДК 821.161.1-94 ББК 84(2Poc=Pyc)6-44

Моему любимому дедушке Владимиру Филипповичу Шаповалову посвящается.

Он всю жизнь вел дневники. По его совету я тоже вела дневники, из которых и родилась эта книга.

Содержание

	Предисловие	8
	Почти конец	12
70	ЕРВЫЙ ЭТАП: Вашингтон	
IL	Арест	16
	«Красная угроза»	
	«красная угроза»Мои адвокаты	
	Обвинение	
	Совинение:	
	Обезьянник	
	Моя маленькая копия	
	Ингрид	
	Друг мой сердечный	
	Голос	
	Заговор против Соединенных Штатов Америки	
	Мы же русские	
	Окружной суд	
	Леди Свобода	
	Приемка в вашингтонскую тюрьму	
	Российские консулы	
	Альфред	
	«Для вашей безопасности»	
	«Задача: выжить»	
	«Красный воробей»	
	Люди есть люди	
	Снова появляется Пол	
	Стоматолог	
	Вам письмо!	
	Джеймс Бэмфорд	
	Мои сокровища	
	Инаугурация	
	Тюремное меню	
	Магазин для заключенных	
	Спортивный зал	
	Медосмотр	

	Доказательная змея	155
	Крестик и коврик	160
	Цена времени	161
	Темный лес	164
В1	ГОРОЙ ЭТАП: Александрия, Вирджиния	
	Ожидание в неизвестности	
	Право на оружие	174
	Первый контакт	
	Свободное время	187
	«Овощ» на таблетках	189
	Джим и телефонные разговоры	192
	Священник	196
	Письма родственников и друзей	201
	Хелен	204
	Ладони на тюремном стекле	207
	Первый допрос ФБР	208
	Спецшкола	212
	Дедушкин дневник	214
	Поместье Рокфеллеров	218
	Чикита и пыжик	230
	Моя первая ученица	231
	Ху из мистер Путин?	234
	Учим итальянский	240
	Олег. Продолжение допросов	241
	Ху из мистер Трамп?	250
	Кассандра и печеньки	260
	Русский олигарх	261
	Экзамен Чикиты и уроки американской демократии	265
	Куда пропал господин Торшин?	267
	Есть только миг	271
	Спецсвязь, или Трудности перевода	272
	Такой знакомый гамбит	274
	Кто такой господин Слуцкий?	277
	Конец изоляции	
	Я звала его Солнце	283
	История Кассандры и парикмахерская	289

Афроамериканские танцы	. 293
Ты им не ровня	
Я тебя никогда не забуду	. 297
Вязание	.300
Обезьяны. Мы — зоопарк	.303
Калифа и Михаил Лермонтов	.304
День рождения	.308
Младший Трамп. Его величество случай	.313
Собрать информацию и доложить в Центр	.317
Снова одиночная камера	.319
Первое знакомство в отделении для «особо опасных»	.326
Лилиана	.328
Признание	.331
Суд после подписания признания	.339
Сделка с ЦРУ	.344
Новый год	.346
Контракт	.348
Аманда	.351
Тина и бег	.356
Политубежище	.360
Белые мишки	.363
Первый снег	
Страна Сибирия	
Золушка	.370
Лилиана и косы	.372
Газ	.373
Письма поддержки	.375
Последний допрос	.378
Но могла же!	.382
После суда	.383
Пасха	.385
Дыши!	.386
Love After Lock Up	.390
Испанский словарь	
Меня забрали. Northern Neck	
Отделение для террористов	.404

		400
	Самолет	
	Новая жизнь в «Шейди Грейди»	
	Досадная ошибка в документах	
	Новый карцер. Оклахома	
	Встреча с администрацией тюрьмы и подвиг Фэнтези	
	Малькевич	
	Барби, я научу тебя материться	
	Перевод в федеральную тюрьму	440
TP	ЕТИЙ ЭТАП: Флорида	
	Дальняя дорога	448
	Заселение в барак	452
	Ты будешь Раша	461
	Американский ГУЛАГ	463
	Мисс Финни	468
	Еврейская мама	470
	Яйца в майке. Я становлюсь преступником	471
	Шаббат, шалом!	474
	Репетитор-доброволец	477
	Первый урок	481
	Распределение	483
	Работа посудомойкой	484
	Кошка Эмили	488
	История мисс Новак	489
	Джим и странное письмо от Патрика	492
	Разгрузка коробок с едой для скота	496
	Попытка попасть к врачу	498
	Работа на сервировочной линии. Тараканы	499
	Я больше не хочу быть женщиной	502
	Операция «ЮНИКОР»	505
	Раскаяние Патрика Бирна	510
	Депортация	
	Домой	538
	Эпилог	

Предисловие

Так об этом думать Нельзя; иначе — мы сойдем с ума. Уильям Шекспир. «Макбет»

У американцев есть такая фраза: «You cannot make it up», означающая, что некая история или ситуация настолько невероятна, что ни один, даже самый изощренный человеческий ум не смог бы ее придумать. Она могла произойти только в реальной жизни. По воле случая ли, по велению Бога или некоего Вселенского Разума, в зависимости от того, кто во что предпочитает верить, звезды встали так, что возникла комбинация, недоступная гению человеческой, на первый взгляд безграничной фантазии.

Эта история как раз такого порядка. В ней сплелись воедино политика, большие деньги, оружие, тюрьма и спецслужбы. Но это все внешнее. Главное совсем другое — эта история о верности и предательстве, благородстве и трусости, надежде и отчаянии, любви и ненависти. Она о том, что надежду можно обрести даже в самой темной тюремной камере, а свет есть в каждой душе, надо просто почувствовать его тепло и открыть ему сердце.

Я долго не могла начать писать эту книгу. Переживать все случившееся вновь было сложно и неприятно, а потому я, поддерживая максимальную занятость дня всем чем угодно, находила предлог не возвращаться «туда», в каждый из 467 дней тюрем-

ного «квеста». Своим происхождением эта книга обязана случаю: в мире объявили пандемию коронавируса, и я, как и миллионы людей, оказалась в самоизоляции. Так из одной изоляции я попала в другую.

В той изоляции, в тюрьме, я посвятила себя написанию дневников, которых накопилось 1200 страниц ко дню моего освобождения. Каждый лист этих записей теперь нуждался в расшифровке, ведь все было целенаправленно изложено так, чтобы, окажись мои заметки в руках ФБР, агенты всего лишь подумали, что речь в них — о тюремном быте. На самом же деле в дневниках есть все — каждый допрос, каждая мысль, описания агентов и того, что в тюремных застенках со мной случилось на самом деле.

Время новой коронавирусной изоляции я посвятила расшифровке дневника, чтобы представить читателю полную картину произошедшего. О том, что было на самом деле, известно из средств массовой информации едва ли на треть.

Эта книга основана на моих воспоминаниях, в которые я, перечитывая очередной раз эти строки, сама не могу поверить. Они настолько ломают привычные стереотипы и прекрасную картину уютного мира западных либеральных ценностей, что в это не хочется верить, иначе можно просто сойти с ума. Этого не покажут в голливудских фильмах, об этом не напишут на страницах американских газет и журналов. Но все это — правда, все имена и события — реальны. Лишь за редким исключением имена тюремных надзирателей и заключенных я заменила на вымышленные, чтобы не подвергать их опасности.

Читатель узнает о том, почему я со скамьи одного из лучших университетов мира пересела на скамью подсудимых, как оказалась в американской тюрьме и почему ФБР будет вечно хранить материалы этого дела под грифом «секретно».

Я приглашаю читателя за мной в тяжелое, необычное путешествие по всем этапам американской системы правосудия с момента моего ареста до депортации на Родину. Пускай мы не можем изменить происходящих с нами событий, но у нас всегда есть выбор, как реагировать на происходящее.

Своим освобождением я обязана, прежде всего, моей семье, которая ни на секунду не прекращала борьбу за меня. Никто из нас ни разу не позволил себе расклеиться и заплакать во время наших редких телефонных разговоров. Мы всегда подбадривали друг друга. Иначе было нельзя.

Я выжила и вернулась на Родину, потому что меня не бросила моя страна: от Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина до жителей алтайской глубинки. Я бы хотела выразить признательность официальному представителю МИД России Марии Владимировне Захаровой, послу РФ в США Анатолию Ивановичу Антонову, другим дипломатам и в особенности сотрудникам консульского отдела посольства, Уполномоченному по правам человека в РФ Татьяне Николаевне Москальковой, председателю комитета Государственной думы ФС РФ Леониду Эдуардовичу Слуцкому, члену Совета при президенте по правам человека Александру Семеновичу Броду, главному редактору телеканала RT Маргарите Симоновне Симоньян и ее коллективу, председателю правления Фонда защиты национальных ценностей Александру Александровичу Малькевичу, предпринимателю и общественному деятелю Михаилу Михайловичу Хубутии, Ассоциации юристов России, а также членам и сторонникам общероссийской общественной организации «Право на оружие».

Я безмерно благодарна моим адвокатам Роберту Дрисколлу и Альфреду Кэрри и членам их семей, а также моему давнему другу, писателю Джеймсу Бэмфорду, который ни разу не усомнился в моей невиновности и первым выступил в мою защиту в момент обострения антироссийской истерии в США. Я благодарна моей близкой подруге Елене Алексеевне Волковой и ее семье, моему другу детства Олегу Александровичу Евдокимову и его супруге Татьяне. Я также благодарна за помощь и под-

держку моему другу Джорджу О'Нилу, который не оставил меня в беде, несмотря на все сопряженные с этим риски для его жизни и бизнеса.

Спасибо каждому, кто в меру своих финансовых возможностей поддержал меня через Фонд Марии Бутиной, писал мне письма в тюрьму, снимал сюжеты и публиковал статьи, выходил на пикеты, а также поддерживал моих родителей в это непростое время.

Конечно, я не могу обойти вниманием и каждую из женщин-заключенных, благодаря которым я узнала, что такое любовь к ближнему без внешних атрибутов и ханжества. Они научили меня не судить по одежке, смотреть вглубь человеческой души и находить в людях хорошее, несмотря ни на что. Отдельная благодарность моей близкой подруге Финни, ставшей мне второй матерью, которая заботилась обо мне каждый день с момента нашей первой встречи в очень непростых, мягко говоря, обстоятельствах.

Я благодарна протоиерею Русской православной церкви заграницей, настоятелю Иоанно-Предтеченского собора в Вашингтоне, отцу Виктору Потапову, который постоянно поддерживал меня и помог мне начать важнейший в моей жизни путь — становления в вере.

И наконец, я благодарна тем, чьих имен мы никогда не узнаем и не увидим на страницах газет и журналов, не найдем на веб-сайтах. Они, я всегда знала, незримо были рядом и сделали все возможное, чтобы я благополучно вернулась домой. Храни вас Господь, ребята!

Я выжила и вернулась, потому что созданное Всевышним не под силу разрушить человеку. Где бы наш человек ни был, что бы с ним ни происходило, его невидимую и неразрывно прочную связь с Родиной нельзя разорвать. Помните об этом и передайте своим детям. А если кто-то скажет вам обратное, не верьте, это — гнусная ложь.

Почти конец

29 октября 2019 года, г. Барнаул, Россия

Две маленькие фигуры медленно приближались ко мне в утреннем полумраке сквозь потоки холодного осеннего дождя. Я так долго ждала этой встречи, но боялась, что ей уже не суждено случиться, потому так и не придумала, что буду делать, если она произойдет. Но стоило мне увидеть знакомые силуэты, все мои волнения улетучились, будто какая-то невидимая сила толкнула меня в спину, и я побежала навстречу маме и бабушке. Еще миг, и я оказалась в их теплых и нежных объятьях. Знакомый родной запах накрыл меня с головой так, что я почти потеряла сознание. Мама только сказала: «Доченька, как же долго мы тебя ждали! Как же вы с сестрой похожи. Я не поверила от волнения, что это ты!». Наверное, ей стоило сказать что-то другое, снова обретя дочь после долгой разлуки, но, впрочем, кто знает, что говорят в таких случаях.

Неожиданно подлетели пятеро молодых худеньких девчонок. Они окружили нас, стали обнимать, а мне в руки сунули большой тяжелый торт в пластиковой упаковке. Это были подруги моей сестры, которым с детских лет я стала родной, сперва нянча их совсем маленьких, потом играя с ними в куклы, позже помогая с домашними заданиями, и, наконец, рассказывая о свиданиях с мальчиками и про то, как детей находят в капусте.

Эта теплая встреча в аэропорту Барнаула прошла незамеченной для всех телекамер. Так устроил папа, буквально

за пару часов до вылета из Москвы поменяв наши билеты с рейса «Аэрофлота» на S7. Мы прилетели раньше известного прессе времени и ушли от «преследования» толп журналистов. Я была ему безмерно благодарна. Это должна была быть только наша, семейная встреча.

Теплые мамины и бабушкины руки долго обнимали меня. А потом в темноте раннего утра мы тихонько пошли к нашей машине. Домой ехали молча. Думаю, каждый переживал бурю эмоций, но не знал, с чего начать. У нас будет еще много долгих дней и ночей, чтобы все рассказать друг другу.

В доме горел свет. Стол, по нашей семейной традиции, как положено, когда кто-то приезжает в гости, был уже накрыт. Пахло свежими булочками и ароматным алтайским чаем. По кухне разгуливал, оглядывая свои владения, наш толстый рыжий кот Мейсон. Вслед за мной, мамой, папой и бабушкой в дом влетели девчонки-хохотушки. К такому Мейсон оказался не готов и тут же скрылся, недовольно помахивая хвостом, в неизвестном направлении.

«Маша, Маша, давай я тебя сфотографирую с тортом!» — наперебой кричали девочки. Так появилась моя первая фотография дома. Так я родилась заново. «С возвращением, Маша!» — гласила надпись на торте.

Выпив чаю с тортом и плюшками, гости разъехались. Стало тихо, из ниоткуда снова возник кот Мейсон, оценивая причиненный его владениям ущерб. Забрезжил рассвет, кончился осенний дождь, и в большие окна заглянули лучи моего первого дня дома.

С момента возвращения на Родину я вот уже три дня не сомкнула глаз. К тому же я очень устала от постоянного внимания телекамер, поэтому мама строго настояла, что нужно немного поспать. Я слушала ее слова, а в глазах видела, что отпускать меня ей ни на секунду не хотелось. Казалось, что вот

я уйду, и для нее все начнется заново — бесконечные дни страданий вдали от любимой дочери. Все же я послушалась маму, тихо поднялась на второй этаж, где на кровати меня уже ждала свежая отглаженная пижама. Натянув одеяло до кончика носа, я еще долго боялась закрыть глаза, но сон взял верх, и я, наконец, заснула.

ПЕРВЫЙ ЭТАП:

Вашингтон